

МИЛТОН
ФРИДМАН
КАПИТАЛИЗМ
И
СВОБОДА

НОВОЕ
ПРЕДИСЛОВИЕ
БИНЬЯМИНА
АППЕЛЬБАУМА

ОДНА
ИЗ САМЫХ
ЗНАЧИМЫХ
КНИГ ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

Top Economics Awards

Милтон Фридман
Капитализм и свобода

«ЭКСМО»

1962, 1982, 2002, 2020

УДК 33.01
ББК 65.01

Фридман М.

Капитализм и свобода / М. Фридман — «Эксмо», 1962, 1982, 2002, 2020 — (Top Economics Awards)

ISBN 978-5-04-198659-9

Милтон Фридман — нобелевский лауреат, один из самых выдающихся экономистов в современном мире, человек, стоящий на передовой классической либеральной мысли. Его книга «Капитализм и свобода», впервые опубликованная в 1962 году — одна из самых значимых работ по экономической теории. Она до сих пор продолжает служить источником информации для экономического анализа и принятия политических решений во всем мире. Это издание включает новое предисловие Биньямина Аппельбаума, ведущего специалиста по экономике редакционной коллегии New York Times. Книга была продана тиражом около миллиона экземпляров, переведена на восемнадцать языков. Любой образованный человек, неравнодушный к политике и экономике, должен иметь подобную книгу в своей коллекции. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 33.01
ББК 65.01

ISBN 978-5-04-198659-9

© Фридман М., 1962, 1982, 2002, 2020
© Эксмо, 1962, 1982, 2002, 2020

Содержание

Предисловие Биньямина Аппельбаума	6
Предисловие к изданию 2002 года	12
Предисловие к изданию 1982 года	14
Предисловие к изданию 1962 года	17
Введение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Милтон Фридман

Капитализм и свобода

Milton Friedman

CAPITALISM AND FREEDOM BY

© 1962, 1982, 2002, 2020 by The University of Chicago. All rights reserved.

Russian edition published by arrangement with Agentia literara LIVIA STOIA

Licensed by The University of Chicago Press, Chicago, Illinois, U.S.A.

© Левин Л., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается Джанет, Дэвиду и их ровесникам,
которые должны передать факел свободы следующим поколениям*

Предисловие Биньямина Аппельбаума

Милтон Фридман был выдающимся экономистом. Об этом свидетельствует его Нобелевская премия. Но прежде всего он известен как публицист и один из великих интеллектуалов XX столетия, на протяжении многих лет последовательно и убедительно защищавший принципы рыночной экономики капитализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие современного мира.

Книгу «Капитализм и свобода», впервые опубликованную в 1962 году, в которой Фридман заявил о своей приверженности идеям свободного рынка, с полным основанием можно назвать одной из самых важных в послевоенные десятилетия. Автор доказал, что капитализм – это не только механизм обеспечения благосостояния населения, но и залог экономической свободы. Потому что в рыночной экономике люди сами выбирают, как им заработать деньги и на что их потратить. Фридман считал, что такому преимуществу уделяется слишком мало внимания. Однако на этом сильные стороны капитализма не заканчиваются. В книге доказано, что без экономики свободного рынка невозможна не только экономическая, но и политическая свобода.

Сегодня трудно представить, насколько радикальными казались такие идеи полвека назад. К началу 1960-х годов сам термин «капитализм» имел негативный оттенок, и в предыдущее десятилетие авторы книг использовали его чаще всего только как эпитет. В США, особенно в Западной Европе, преобладало мнение, что ради сохранения политической свободы нужно каким-то образом ограничивать экономическую свободу, например, жестко регулировать рынок и перераспределять продукты производства. Пик влияния сторонников государственного регулирования экономики пришелся на годы президентства Кеннеди и Джонсона. Казалось, что действия правительства США в сфере экономики полностью противоречат предложениям Фридмана.

Послевоенная популярность идеи сильного государства была следствием травм Великой депрессии, Второй мировой войны и таких достижений науки, как использование антибиотиков и атомной энергии, которые укрепили веру в неограниченные возможности человеческого разума. Хотя Фридман был современником всех этих событий, он извлек совершенно другие выводы из этого опыта.

Будущий ученый родился в Бруклине 31 июля 1912 года в небогатой семье еврейских иммигрантов из Восточной Европы. Вскоре после рождения Милтона семья переехала в Рауэй (Нью-Джерси), где открыла маленький магазин. В 1928 году в 16-летнем возрасте Милтон поступил в Рутгерский университет и сначала изучал математику, чтобы стать актуарием, но затем увлекся экономикой. Один из профессоров помог ему поступить в аспирантуру на экономический факультет Чикагского университета. Его соседкой на одном из первых занятий в этом университете оказалась Роза Директор, которая вскоре стала его женой и соавтором. В 1935 году из-за финансовых проблем молодая пара переехала в Вашингтон, где в течение следующих 10 лет Милтон работал в правительственных учреждениях.

В Вашингтоне Фридман участвовал в разработке системы налогообложения розничной торговли, которую позднее сам же критиковал как основной инструмент финансирования государства всеобщего благосостояния. Уже в те годы он начал критически оценивать усиление влияния государства на экономику. Фридман указывал, что современный мир невероятно сложен, будущее непредсказуемо, из-за чего государственная политика улучшения условий жизни не сможет решить проблемы, а только усугубит их. Политики действуют вслепую, поэтому если что-то менять, то как можно меньше и очень медленно. Этот рецепт он неоднократно повторял в течение всей своей долгой карьеры.

Такой взгляд на мир частично основывался на романтизации прошлого. Фридман идеализировал правителей предыдущей эпохи. По его наблюдениям, они не вмешивались в экономику, позволяя людям получать столько денег, сколько те могут заработать. В то время как действующее правительство своими благими намерениями только усугубляло проблемы.

На эти взгляды повлиял и собственный опыт Фридмана. В начале своей академической карьеры он столкнулся с дискриминацией из-за еврейского происхождения. Висконсинский университет отказался утвердить его кандидатуру на должность ассоциированного профессора. Одной из причин отказа был антисемитизм некоторых руководителей экономического факультета. Фридман подошел к решению проблемы очень необычно для того времени. Если лидеры движений за права человека требовали, чтобы государство обеспечило защиту от дискриминации, то Фридман видел эффективную защиту в законах свободного рынка. Он писал: «Развитие капитализма сопровождалось существенным ослаблением ограничений на участие в экономической жизни подвергавшихся ранее дискриминации различных религиозных и национальных меньшинств и социальных групп». Это доказала история. Фридман утверждал, что при свободном рынке дискриминация невозможна, потому что становится невыгодной для экономики.

В 1940-е и 1950-е годы Фридман излагал идеи использования законов свободного рынка и ограничения вмешательства государства в экономику в основном в научных журналах. Его теория влияния изменения доходов на поведение покупателей и исследование истории монетарной политики США внесла большой вклад в обоснование критики государственного регулирования экономики. В эти годы он только однажды обратился к широкой аудитории, написав совместно со своим другом и единомышленником Джорджем Стиглером брошюру «Крыши или потолок? О кризисе на рынке жилья» против контроля арендной платы.

К началу 1960-х годов Фридман стал широко известным и уважаемым ученым. Его приглашали выступать на радио и в слушаниях в конгрессе по вопросам экономики. В 1961 году журнал *Time* назвал Фридмана «самым выдающимся консервативным экономистом» в США. Тем не менее до выхода «Капитализма и свободы» чиновники Федеральной резервной системы без тени смущения признавались, что до сих пор не читали Фридмана.

«Капитализм и свобода» начинается с критики одной из самых знаменитых цитат президентов США – из инаугурационной речи Джона Ф. Кеннеди, произнесенной годом ранее: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси себя, что ты сможешь сделать для своей страны». Фридман писал, что Кеннеди в этой короткой цитате смог выразить основные проблемы США: «Ни одна из частей этого утверждения не выражает взаимоотношений между гражданином и его правительством, которые достойны идеала свободного человека, живущего в свободном обществе». Он критикует президента за пропаганду патерналистской зависимости американского народа от правительства страны.

По Фридману, правительство – это всего лишь коллективный инструмент, который народ использует для достижения общих целей, поэтому его нужно применять с особой осторожностью. «Правительство необходимо для сохранения нашей свободы и как инструмент для того, чтобы мы могли ею пользоваться. Однако если у него будет слишком много власти, то оно может превратиться в угрозу для свободы». По мнению Фридмана, использование законов свободного рынка – самый оптимальный способ улучшить благосостояние, уменьшить неравенство разных социальных групп и в результате снизить риски конфликтов между ними.

Далее Фридман ясно и подробно объясняет, почему следует ограничить полномочия правительства, хотя и считает, что такие ограничения не всегда приносят пользу. Читатель книги следит за тем, как Фридман последовательно доказывает необходимость кардинальных мер: прекращения лицензирования врачебной практики, отказа от социального страхования и отмены налоговых льгот на благотворительность.

Большой вклад в подготовку этой классической книги внесла Роуз Директор-Фридман, которая собрала под одной обложкой работы, написанные ее мужем в разные годы. Милтон Фридман поблагодарил ее за помощь в предисловии к книге, но позднее признавал, что жена фактически была его соавтором.

Глава об образовании – это напечатанная в 1955 году статья Фридмана, а глава 1 – его лекция в Принстоне в 1956 году. Больше всего текстов вошло в эту книгу из цикла лекций Фридмана в летнем лагере для молодых экономистов, который колледж Вабаш организовал в Западной Индиане в 1956 году, пригласив Фридмана как главного докладчика. Хотя некоторые главы книги получились длинными и подробными, а другие фактически содержат только тезисы, все вместе они очень изящно ставят под сомнение пользу от вмешательства государства в экономику даже с самыми благими намерениями. В конце книги Фридман спрашивает с сарказмом: «Почему при всем негативном опыте реализации новых государственных программ доказательств требуют только от тех, кто их критикует?»

Фридман критикует правительство с либеральной точки зрения и, будучи непримиримым спорщиком, не желает уступить термин «либерал» своим идеологическим оппонентам. В начале книги он провозглашает себя сторонником либерализма «в его изначальном смысле как доктрины свободного человека» и признает, что сейчас лозунги либерализма используют те, кто продвигает «идеи государственного регулирования экономики и патернализма, с которыми боролся классический либерализм». Но Фридман не считал себя консерватором, хотя его так часто называли и союзники, и оппоненты, потому что он выступал за радикальные изменения.

Он был великолепным оратором и хорошо знал, как увлекать своими идеями и убеждать собеседников. С ним всегда было трудно спорить. Неслучайно про него говорили, что лучше сразу не возражать, а дожидаться, когда Фридман выйдет из комнаты. У него не было особых иллюзий относительно своих возможностей повлиять на политический курс до тех пор, пока не начнется кризис. Главное, по его мнению, было продолжать развивать идеи, чтобы они оставались актуальными, «пока то, что еще вчера казалось политикам невозможным, не станет неизбежным».

Еще в 1951 году Фридман предсказывал, что скоро его идеи станут актуальными, потому что общество уже начало разочаровываться в сильном государстве. Тогда он писал: «Сегодня мы на пороге смены идей». Однако такой прогноз оказался чересчур оптимистичным, и даже в 1962 году мало кто был готов признать правоту Милтона Фридмана.

Хотя выход «Капитализма и свободы» принес Фридману известность за пределами академического сообщества, книга не сразу привлекла внимание массового читателя, на что надеялся ученый. New York Times и другие ведущие издания никак не отреагировали на его книгу. Фридман вполне обоснованно отмечал, что эти же газеты и журналы постоянно печатали рецензии на книги по экономике, написанные с либеральных позиций профессорами его уровня. Идеи, которые Фридман выдвинул в этой книге, не сразу завоевали популярность.

Одним из первых оценил достоинства «Капитализма и свободы» сенатор от Аризоны и республиканский кандидат на президентских выборах 1964 года Барри Голдуотер. Он сделал Фридмана советником в своем избирательном штабе и дал ему возможность участвовать в подготовке агитационных речей, а также статьи «Взгляды Голдуотера на экономику», опубликованной в New York Times и основанной на идеях самого Фридмана. Голдуотер проиграл выборы Джонсону, но другие консервативные политики обратили внимание на идеи, которыми была пронизана предвыборная кампания. Когда Рональд Рейган стал кандидатом на выборах губернатора Калифорнии в 1966 году, один из его помощников заметил, что Рейган носит с собой «Капитализм и свободу». Ему были близки взгляды автора этой книги, и он стал постоянно советоваться с Фридманом по экономическим вопросам. В 1976 году в своей речи по радио Рейган призвал политиков в Вашингтоне обратить внимание на взгляды Фридмана на экономику, а пять лет спустя сам переехал в Вашингтон.

Стивен Хербиц стал больше интересоваться политикой после того, как прочел эту книгу в начале 1960-х, когда был студентом экономического факультета Университета Тафтса. Его особенно привлек призыв Фридмана отменить всеобщую воинскую обязанность и вместо этого «платить служащим по контракту в вооруженных силах столько, сколько нужно, чтобы укомплектовать необходимую численность армии». В США всеобщая воинская обязанность была введена после Второй мировой войны, и каждый год в армию призывались несколько десятков тысяч молодых мужчин. В своей книге Фридман доказывал, что обязательный призыв на военную службу аморален и неэффективен. Он ограничивает свободу молодежи и лишает ее возможности самостоятельно определять свою судьбу. «Лучше платить солдатам достойные деньги за их службу и разрешить сержанту Элвису Пресли заниматься любимым пением». Хербиц после окончания университета начал работать в Конгрессе США и стал одним из первых популяризаторов идеи набора по контракту, анонимно выпустив в 1967 году написанную по заданию нескольких либеральных конгрессменов-республиканцев книгу «Как отказаться от всеобщего призыва и почему нужен набор в армию по контракту». Фридман также продолжал призывать к отказу от всеобщего призыва, и в 1968 году Никсон во время своей президентской кампании взял на вооружение эту идею. После избрания президентом Никсон назначил Фридмана вместе с Хербицем в комиссию, которая подготовила рекомендации по ведению набора на военную службу контрактников. Когда в 1973 году наконец отменили всеобщий призыв, Фридман заявил, что считает свое участие в подготовке этого решения одним из главных достижений в жизни. Позднее он повторил: больше всего гордится тем, что его идеи помогли перейти к набору в армию по контракту.

Генри Манн также прочел «Капитализм и свободу». В середине 1970-х этот профессор юриспруденции, окончивший Чикагский университет, организовал в Южной Флориде бесплатные семинары по экономике свободного рынка для федеральных судей, на которые были приглашены выступить несколько экономистов, включая Фридмана. К 1990 году Манну удалось обучить на этих семинарах 40 % всех федеральных судей, причем все слушатели семинаров получили свой экземпляр «Капитализма и свободы».

Книга Фридмана также получила популярность и за рубежом. Маргарет Тэтчер сказала, что ее правительство многому научилось у Фридмана, вспоминая годы своего премьерства в интервью 1992 года. Вацлав Клаус стал вторым президентом Чешской Республики после распада советской системы. Он рассказывал, что во времена коммунистического режима в Чехословакии и в других странах Восточной Европы книга Фридмана, которую нелегально привозили с Запада и часто переводили без согласия автора, стала лучом света в темном царстве: «Благодаря Фридману я стал сторонником свободной рыночной экономики». В Чили выпускники экономического факультета Университета Сантьяго убедили военного диктатора Аугусто Пиночета в преимуществах ориентированной на свободный рынок экономической политики. Один из этих экономистов – Хосе Пиньера, который разработал концепцию приватизации социального обеспечения в Чили, – признавал, что использовал идеи из «Капитализма и свободы».

Постепенно книга стала бестселлером. Гонорары от ее продаж позволили Фридману построить летний дом в Вермонте, который он назвал в честь книги – Capital. Ее успех обеспечил начало карьеры Фридмана-публициста. Он вел колонку в Newsweek, его часто приглашали на телевидение и в Белый дом, когда президентами были республиканцы Ричард Никсон, Джеральд Форд и Рональд Рейган. В 1980 году Фридман подробно рассказал о своих взглядах на экономику и политику в 10-серийном фильме «Свобода выбора», показанном на PBS. Дэниэл Патрик Мойнихэн называл его «самым талантливым из современных ученых в области социальной политики».

Фридман умер в 2006 году. Его долгой жизни хватило, чтобы увидеть, как его казавшиеся сначала радикальными идеи стали общепринятыми. Однако даже в последние годы он не

почивал на лаврах и всегда подчеркивал, как много не реализовано. «У меня есть длинный список того, что еще не сделало наше государство, – признался Фридман в 2006 году в интервью экономисту Руссу Робертсу. – Единственное, чего реально удалось добиться, – это отмена всеобщей воинской обязанности».

В определенной степени такая скромная оценка Фридманом собственных заслуг верна. Но на ситуацию можно взглянуть и по-другому, если вспомнить, что достигнуто после 2006 года.

Экономическая политика в США и во всем мире резко изменилась по сравнению с 1962 годом. Эти изменения соответствуют идеям, изложенным Фридманом в «Капитализме и свободе». Хотя победу и нельзя считать окончательной, тем не менее изменения приняли радикальный характер. Например, идеи Фридмана сильно повлияли на государственное регулирование экономики, и теперь центральные банки играют главную роль в преодолении экономического спада. Фридман неоднократно утверждал, что Великую депрессию вызвала Федеральная резервная система. Она превратила обычный спад в мировой экономический кризис, отказавшись выделить достаточно денег для поддержки экономики. В 2002 году на праздновании 90-летия Фридмана, которое совпало с 40-летием выхода «Капитализма и свободы», Бен Бернанке, один из управляющих Федеральной резервной системы, в разговоре с Фридманом и его постоянным соавтором Анной Шварц признал: «Вы правы насчет Великой депрессии, мы действительно ее устроили и очень сожалеем об этом, но благодаря вам мы больше не повторим этой ошибки». Несколько лет спустя Бернанке стал председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы и во время финансового кризиса 2007–2009 годов, следуя рецептам Фридмана, направил деньги банкам на восстановление экономики.

Не все идеи Фридмана оказались востребованы. Например, его идея приватизации национальных парков так никогда и не была реализована. Другие идеи, такие как ваучеры для обучения в школе и приватизация социального обеспечения, до сих пор остаются предметом острых дискуссий. Однако часть идей из «Капитализма и свободы» стала общепринятой, и сегодня критиковать их решаются только экономисты с радикальными взглядами.

- Фридман настаивал, что государства не должны устанавливать фиксированные курсы своих валют. Сейчас мы видим, что многие страны используют плавающий курс валют.
- Он утверждал, что государственные университеты должны увеличить плату за обучение. Нужно прекратить строительство социального жилья и резко сократить подоходный налог.
- Фридман призывал ввести отрицательный подоходный налог для семей с низким уровнем доходов. Эта идея воплотилась в реализации механизма предоставления подоходного налогового кредита.

В некрологе Фридману гарвардский экономист и советник нескольких президентов-демократов Ларри Саммерс писал: «Никто из современных экономистов не повлиял так сильно на применяемую сегодня во всем мире экономическую политику, как Фридман».

В кратком предисловии к изданию 2002 года, вышедшему к 40-летию первой публикации книги, Фридман писал, что уже не уверен во взаимозависимости капитализма и свободы, хотя по-прежнему считает, что политическая свобода невозможна без капитализма. Анализируя экономику развивающихся стран, он пришел к выводу: «Во всех этих странах в соответствии с идеями моей книги расширение экономических свобод сопровождалось ростом политической свободы и гражданских прав, и вело к повышению благосостояния общества. Капитализм с его конкуренцией всегда ведет к свободе». Однако далее он признает, что не всегда экономическая свобода невозможна без политической, а при определенных условиях политическая может ограничивать гражданские права и экономическую свободу.

Это поразительное признание. Фридман, прежде убедивший множество людей в необходимости свободного рынка для других свобод, теперь утверждал, что нужны ограничения на эти другие свободы. Он четко разделил то, что называет «гражданскими свободами», и политические свободы. Он считал, что первые всегда безопасны, но вторые в определенных обстоятельствах могут создавать угрозу. Хотя он не давал четкого определения гражданских и политических свобод, его представление об этих свободах можно получить по работам его единомышленников. Они считают, что для защиты экономической свободы иногда нужно ограничивать политическую особенно права собственности. Фридман полагал, что опасна свобода регулирования рынка или перераспределения собственности, например ограничение на вывоз денег за границу. В «Капитализме и свободе» Фридман утверждал, что такое регулирование подрывает основы экономической свободы, но не призывал правительство отказаться от его использования. Однако впоследствии другие сторонники свободного рынка смогли добиться на международном уровне отмены этих мер государственного регулирования. Например, для вступления в «Организацию экономического сотрудничества и развития» развивающиеся страны с демократическим строем должны отменить ограничения на вывоз денег за границу.

За прошедшие годы мы убедились, что ограничения свободы экономической деятельности ведут к ограничению и других свобод. Ограничение перераспределения продукции экономики способствует тому, что выгоду от экономического роста получает только небольшой круг людей. Сегодня американская экономика достигла невиданных высот, и тем не менее миллионы американцев живут в бедности. Многие из них не имеют собственного дома, не получают медицинской помощи и не могут улучшить свою жизнь. Если человек вырос в бедном пригороде, то у него сейчас еще меньше шансов на успех, чем раньше. Во многом эта проблема является следствием расовой дискриминации, которая влияла на распределение доходов и привела к тому, что в негритянских кварталах у населения было меньше возможностей для развития. Такое неравенство подрывает чувство общности разных слоев населения, которое необходимо для функционирования демократии. Трудно сказать: «Мы – народ», если у разных «мы» мало общего.

Фридман утверждал, что использование рыночных механизмов снижает нагрузку на социальный скелет общества, то есть помогает решать социальные проблемы. Однако общественные отношения больше похожи на мышечную ткань на скелете природы. Социальные связи укрепляются путем их постоянного использования или тренировки. Определяющей чертой социальной мышечной структуры является совокупность взаимосвязанных действий. В то время, как рынок дает возможность свободного входа и выхода из отношений.

Очевидно, что между капитализмом и свободой нет прямой зависимости. Поэтому для исследования взаимосвязей между ними нужен комплексный подход, учитывающий как влияние капитализма на свободу, так и свободы на капитализм. В будущем эта проблема не потеряет своей актуальности для новых поколений ученых. Однако книга Фридмана будет оставаться неустаревающей классикой экономической мысли XX столетия, которая дает невяроятно четкую картину неизбежных компромиссов между свободой и капитализмом. Хотя читатель может не согласиться с выводами Фридмана, она поможет оценить всю сложность проблемы.

Предисловие к изданию 2002 года

В предисловии к изданию 1982 года я отмечал, что за 20 лет, прошедших после выхода первого издания в 1962 году, отношение к идеям, выдвинутым в книге, кардинально изменилось. Особенно если сравнить с откликами на выход в 1980 году «Свободы выбирать», где мы с женой изложили те же самые идеи. В начале 1960-х считалось, что правительство в своей экономической политике должно ориентироваться на модель государства всеобщего благосостояния и философию кейнсианцев. В 1956 году, когда я прочел серию лекций, на основе которых моя жена составила эту книгу, на государственные расходы США на федеральном уровне, уровне штатов и муниципальном тратилось 26 % национального дохода. Причем основная часть расходов шла на оборону, а остальные составляли 12 % национального дохода. В 1982 году, когда вышло новое издание моей книги, суммарные расходы возросли до 39 % национального дохода, а не связанные с обороной, выросли более чем вдвое, и на них тратился 31 % национального дохода.

Такое существенное изменение структуры расходов явилось следствием новых настроений в обществе, которые привели к власти Маргарет Тэтчер в Великобритании и Рональда Рейгана в США. Хотя эти политики не смогли разрубить Левиафана на части, им удалось обуздать его. Суммарные государственные расходы в США немного снизились: с 39 % национального дохода в 1982 году до 36 % в 2000 году. И это было достигнуто в основном за счет сокращения расходов на оборону. Не связанные с обороной расходы за эти 18 лет практически не изменились: они составили 31 % национального дохода в 1982 году и 30 % в 2000 году.

Сильным стимулом для дальнейшего изменения настроений стали падение Берлинской стены в 1989 году и распад СССР в 1991 году. Эти события неожиданно поставили точку в продолжавшемся около 70 лет соревновании двух разных подходов к организации экономики. При первом она строилась сверху вниз на основе централизованного планирования, при втором – снизу вверх на базе свободного рынка, то есть в соревновании социализма и капитализма. Победителя этого соревнования можно было предсказать и раньше, сравнив результаты применения этих альтернативных подходов в масштабе отдельных стран: Гонконг и Тайвань против КНР, Западная Германия против Восточной и Южная Корея против КНДР. Однако падение Берлинской стены и распад СССР наглядно показали, что центральное планирование – это действительно та «дорога к рабству», о которой Фридрих Хайек великолепно написал в 1944 году в своей одноименной полемичной книге.

То, что было сказано о США и Великобритании, в равной степени относилось и к другим промышленно развитым странам Запада. Во всех этих государствах в послевоенное десятилетие активно внедрялось централизованное планирование, но затем начался застой экономики. Сегодня все они вынуждены ограничивать свое вмешательство в рыночную экономику. Я объясняю такую ситуацию тем, что новые идеи обычно воплощаются на практике с большим запаздыванием. Быстрое внедрение централизованного планирования в первое послевоенное десятилетие отражало популярность идей коллективизма перед Второй мировой войной. В последующие десятилетия централизованное планирование больше не внедрялось, что было следствием смены взглядов после войны. И постепенный отказ от государственного регулирования экономики стал результатом дальнейшего изменения настроений в обществе после краха советской системы.

Смена общественного мнения особенно ярко видна на примере развивающихся стран, особенно Китая, который остается самой большой страной с коммунистическим режимом. Рыночные реформы Дэн Сяопина в конце 1970-х, включая фактическую приватизацию сельского хозяйства, привели к быстрому росту экономики и введению элементов рыночной экономики в коммунистическую командно-административную систему. Даже ограниченная эко-

номическая свобода резко изменила облик Китая и подтвердила нашу веру в преимущества свободного рынка. Хотя Китай сейчас все еще очень далек от построения свободного общества, нельзя отрицать, что население этой страны живет свободнее и богаче, чем при Мао, если не брать в расчет политические свободы. Мы уже наблюдаем первые ростки политической свободы: например, выборы некоторых чиновников во многих деревнях. Китаю предстоит еще долгий путь, но он движется в верном направлении.

После Второй мировой войны считалось, что для развития стран третьего мира нужны центральное планирование плюс значительная иностранная помощь. Как показал Питер Бауэр и другие экономисты: применение этой формулы нигде не привело к созданию успешно развивающейся экономики. Поэтому с учетом положительного опыта «восточноазиатских тигров» с рыночной экономикой (Гонконга, Сингапура, Тайваня и Кореи) была разработана совершенно другая доктрина экономического развития. К настоящему времени многие страны Латинской Америки, Азии и даже некоторые африканские страны применяют ориентированный на рынок подход к развитию экономики и ограничивают вмешательство государства в экономическую жизнь. По этому пути пошли и многие страны бывшего советского блока. Во всех этих странах в соответствии с идеями моей книги увеличение экономической свободы происходило одновременно с ростом политических свобод и гражданских прав, и приводило к росту народного благосостояния. Таким образом, капитализм с его конкуренцией оказался неотделим от свободы.

В заключение от себя добавлю: мне предоставлена редкая возможность оценить свою книгу через 40 лет после ее выхода. Я очень рад, что она выдержала проверку временем и до сих пор сохранила свою актуальность. Единственное серьезное изменение, которое бы я сделал, если бы писал ее сегодня, – это использование вместо дихотомии экономической и политической свободы трихотомии этих двух свобод и гражданских прав. Уже после написания книги я убедился на примере развития экономики Гонконга до его передачи Китаю, что, хотя без экономической свободы невозможны защита прав человека и политическая свобода, для экономической свободы и защиты прав человека политическая свобода необязательна, но желательна. Также мне теперь кажется, что в этой книге я слишком мало внимания уделил роли политической свободы, которая в одних обстоятельствах может способствовать росту экономической свободы и гражданских прав, а в других ограничивать их.

*Милтон Фридман
Стэнфорд, Калифорния
11 марта 2002 года*

Предисловие к изданию 1982 года

Лекции, которые моя жена собрала в этой книге, читались четверть века назад. Даже те, кто в 1956 году были уже взрослыми, сегодня с трудом могут восстановить интеллектуальную атмосферу того времени, не говоря уже о родившихся в 1946 году (на долю последних приходится сейчас более половины населения США). Ученые, которые предупреждали, что усиление роли государства в экономике, политика построения государства всеобщего благосостояния и победа идей кейнсианства создают угрозу свободе и благоденствию, тогда составляли незначительное меньшинство, и большинство остальных интеллектуалов считало их белыми воронами.

Даже семь лет спустя, когда вышло первое издание моей книги, такие взгляды были настолько нетипичны, что она не удостоилась рецензий на страницах New York Times, Herald Tribune (тогда эта газета еще издавалась в Нью-Йорке), Chicago Tribune, Time, Newsweek и даже Saturday Review. Хотя свои отзывы напечатали лондонский Economist и ряд профессиональных журналов. Это очень странно, учитывая, что книга написана для широкого читателя, ее автор – профессор одного из ведущих американских университетов, а в следующие 18 лет было продано более 400 тысяч экземпляров этой книги. Невозможно представить, чтобы все эти издания проигнорировали бы книгу, написанную профессором экономики из ведущего университета, если бы автор являлся сторонником «государства всеобщего благосостояния», социализма или коммунизма.

Чтобы понять, как изменилась интеллектуальная атмосфера за четверть века, можно вспомнить реакцию на выход в 1980 году написанной вместе с моей женой книги «Свобода выбирать», где мы излагали идеи из «Капитализма и свободы». Все ведущие издания поместили рецензии на нашу книгу, причем многие рецензенты написали подробный отзыв. Book Digest не только напечатал отрывки из нее, но и вынес название на первую страницу. Только за первый год в США было продано 400 тысяч экземпляров «Свободы выбирать» в твердой обложке, книгу перевели на 12 иностранных языков. И уже в начале 1981 года вышло ее издание в мягкой обложке для массового читателя.

Вряд ли разницу в реакции на эти две книги можно объяснить их разным стилем. Хотя в первой книге много философских и абстрактных рассуждений, поэтому она получилась фундаментальной. А в «Свободе выбирать», как мы писали в предисловии к ней, больше примеров из практики и меньше теории. Она дополняет «Капитализм и свободу», но не заменяет. Кто-то может сказать, что «Свобода выбирать» была принята намного лучше из-за того, что она создана на основе одноименной серии передач на PBS, поэтому успех этих передач у телезрителей гарантировал и успех книги.

Однако такое объяснение неубедительно, поскольку создание передачи «Свобода выбирать» и успех у телезрителей сами по себе свидетельствуют об изменении интеллектуальной атмосферы. В 1960-е годы нам никто не предлагал сделать на телевидении передачу по «Капитализму и свободе» и никто не хотел спонсировать такую передачу. Если бы нашелся спонсор и передачу все-таки удалось снять, то ее вряд ли посмотрело бы много телезрителей. Главными причинами совершенно другой реакции на «Свободу выбирать» и успеха одноименной телевизионной серии были перемены в общественном мнении. Идеи наших обеих книг все еще не стали интеллектуальным мейнстримом. Однако их уважает большинство интеллектуалов, и они достаточно хорошо известны широкому читателю.

Изменение интеллектуальной атмосферы не было связано с появлением этой книги или написанных Хайеком с тех же позиций «Дороги к рабству» и «Конституции свободы». Например, в 1978 году редакторы Commentary в анонсе симпозиума «Капитализм, социализм и демократия» писали: «Сейчас многие интеллектуалы признают возможность взаимосвязи между

капитализмом и демократией. Хотя раньше они считали такие идеи не только неверными, но и политически опасными». Я подготовил для этого симпозиума доклад, который состоял из нескольких длинных цитат из «Капитализма и свободы», короткой цитаты из Адама Смита и обращения в конце к организаторам и участникам симпозиума: «Добро пожаловать в нашу команду»¹. Тем не менее из 25 участников этого симпозиума только 9 (кроме меня) разделяли основные идеи «Капитализма и свободы».

Интеллектуальная атмосфера изменилась под влиянием практического опыта, а не теорий или философии. Россия и Китай, с которыми раньше были связаны надежды многих интеллектуалов, теперь вызывают мало симпатий. Великобритания, чей фабианский социализм сильно повлиял на американских интеллектуалов, сейчас в глубоком кризисе. В самой Америке интеллектуалы, традиционно бывшие приверженцами сильного государства и в большинстве своем сторонники Демократической партии, разочарованы результатами вьетнамской войны и особенно ролью в ней президентов Кеннеди и Джонсона. Потеряли былую популярность идеи «государства всеобщего благосостояния», государственного строительства жилья, поддержки профсоюзов, интеграции школ, помощи федерального правительства сфере образования и позитивной дискриминации. Интеллектуалы, как и остальное население, почувствовали, сколько денег они теряют из-за инфляции и высоких налогов. Именно эти факты, а не убедительность доводов авторов книг объясняют, почему в 1980 году Рональду Рейгану удалось легко победить на президентских выборах с той же программой и теми же лозунгами, с которыми Барри Голдуотер потерпел сокрушительное поражение на президентских выборах 1964 года.

Так чем же важна эта книга? Прежде всего, она может стать источником идей и информации для вдумчивого читателя. В предисловии к «Свободе выбирать» мы писали: «Единственный человек, который может действительно убедить вас в правоте той или иной теории, это вы сами. Вы можете не спеша обдумать волнующие вас вопросы, рассмотреть различные аргументы. Постепенно у вас в уме сложится четкая картина, и со временем ваши смутные догадки превратятся в твердые убеждения».

Еще важнее то, что эта книга дает читателю представление о возможности улучшений в будущем, когда этого потребуют обстоятельства. Как частный бизнес, так и государственный аппарат очень инертны. Реальные изменения происходят, только когда наступает время кризиса или возникает его угроза. Для выхода из кризиса пытаются применять разные идеи, которые есть в интеллектуальном багаже. Поэтому важно иметь альтернативы традиционному подходу и продолжать развивать их, чтобы они оставались актуальными до того момента, когда то, что еще вчера казалось политикам невозможным, станет неизбежным.

Чтобы читателю было понятней, расскажу про дискуссию, в которой я участвовал в конце 1960-х в Висконсинском университете. Моим оппонентом был непримиримый коллективист Леон Кейзерлинг, который пытался высмеять мои, как он считал, крайне реакционные взгляды. Он стал зачитывать из главы 2 этой книги список правительственных программ, которые противоречили изложенным на предыдущих страницах принципам. Состоящая из студентов аудитория была на его стороне, когда мой оппонент перечислял, что я выступаю против поддержания цен, таможенных пошлин и т. п. Но потом, когда он дошел до 11-го пункта списка «Всеобщая воинская повинность в мирное время», то раздались бурные аплодисменты, потому что студенты тоже были против воинской повинности. В результате я вышел победителем из этой дискуссии.

К сожалению, из моего списка 14 государственных программ, противоречащих принципам свободного рынка, удалось отменить только всеобщую воинскую обязанность. Так что мою победу никак нельзя считать окончательной. Что касается остальных пунктов, то мы все еще

¹ Commentary, April, 1978, pp. 29–71.

далеки от применения изложенных в этой книге принципов. С одной стороны, это доказывает, что интеллектуальная атмосфера сильно изменилась, но с другой – все эти изменения имеют небольшой практический эффект. Таким образом, идеи книги остаются в 1981 году такими же актуальными, какими они были в 1962 году. Хотя некоторые примеры и конкретные данные устарели за эти годы.

Предисловие к изданию 1962 года

Эта выходящая с большим опозданием книга подготовлена на основе лекций, которые я прочитал в июне 1956 года на конференции в колледже Вабаш, организованной Джоном Ван Сиклом и Бенджамином Рогге при финансовой поддержке фонда Волкера. В следующие годы я выступал с лекциями на эту же тему на конференциях фонда Волкера, которые организовали Артур Кемп в Кларемонтском колледже, Кларенс Филбрук в Университете Северной Каролины и Ричард Лефтович в Университете штата Оклахома. В своих лекциях я определял принципы, которым посвящены первые две главы этой книги, а затем применял эти принципы к различным конкретным проблемам.

Я благодарен руководителям этих конференций не только за приглашение прочитать лекции, но и за их критические замечания и дружеские пожелания записать черновик этих лекций. А также отвечавшим за организацию конференций Ричарду Корнуэллу, Кеннету Темплтону и Ивану Бирли из фонда Волкера. Еще мне хочется выразить благодарность участникам этих конференций, чей глубокий интерес к обсуждаемым проблемам и неутомимый интеллектуальный энтузиазм заставили меня пересмотреть ряд положений моей теории и исправить многочисленные ошибки. Эта серия лекций стала огромным стимулом для моего интеллектуального развития. Разумеется, вряд ли среди организаторов и участников всех этих конференций найдутся люди, готовые согласиться со всем, что я написал в этой книге. Но наверняка они разделяют некоторые из изложенных в ней идей.

Высказанным в этой книге идеям и приведенным фактам я обязан своим учителям, коллегам и друзьям. И в первую очередь группе выдающихся ученых, с которыми я имел честь сотрудничать в Чикагском университете: Фрэнку Найту, Генри Саймонсу, Ллойд Минцу, Аарону Директору, Фридриху Хайеку и Джорджу Стиглеру. Я должен попросить у них прощения за отсутствие указаний на то, что использовал в своей книге многие идеи этих людей. Полученные от них знания уже стали частью моего собственного мировоззрения, поэтому не имеет смысла каждый раз указывать это в примечаниях.

Я не могу перечислить всех других людей, которые помогли мне написать эту книгу, потому что боюсь кого-то из них забыть упомянуть. Но мне приятно отдельно упомянуть моих детей Джанет и Дэвида, которые не хотели ничего принимать на веру. Это заставило меня простым языком изложить сложные технические вопросы. В результате я смог лучше сформулировать мои идеи. Стоит добавить, что, хотя они очень помогли мне написать эту книгу, это не значит, что они разделяют все изложенные в ней идеи.

Я включил в книгу ряд моих прежних публикаций. Глава 1 представляет собой уже третью редакцию эссе, сначала напечатанного под тем же названием, что и сама книга, в сборнике Felix Morley (ed.), *Essays in Individuality* (University of Pennsylvania Press, 1958), а затем в другой редакции в журнале *New Individualist Review* 1, no. 1 (April, 1961). Глава 6 – это переработанная одноименная статья, впервые напечатанная в сборнике Robert A. Solo (ed.), *Economics and the Public Interest* (Rutgers University Press, 1955). В другие главы также вошли фрагменты из нескольких моих книг и статей.

Фраза «если бы не моя жена, то я бы никогда не написал эту книгу» стала стандартной для предисловий к научным книгам, однако в моем случае дело обстоит именно так. Роуз собрала вместе записи лекций, отредактировала их, согласовала разные версии текстов. Она была моим главным помощником с самого начала работы над книгой. Ее участие в создании и подготовке к печати этой книги, которое отмечено на титульной странице, трудно переоценить.

Я очень обязан моему секретарю Мюриэл Портер, которая всегда приходила мне на помощь во время работы над книгой. Она перепечатала основную часть рукописи книги, а также многие черновики.

Введение

В своей инаугурационной речи президент Кеннеди произнес ставшую вскоре знаменитой фразу: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя. Спроси себя, что ты сможешь сделать для своей страны». К сожалению, в этой фразе больше внимания обращают на ее автора, а не на смысл, который противоречит принципам взаимоотношений гражданина и государства в свободном обществе. Патерналистское утверждение «не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя» означает, что государство – покровитель, а гражданин – только его подопечный, а не свободный человек, сам определяющий свою судьбу. Вторая часть фразы – «спроси себя, что ты сможешь сделать для своей страны» – говорит о том, что гражданин должен быть слугой своего государства. Но для свободного человека государство – это только сообщество отдельных личностей, а не те, кто управляет или подчиняется. Свободный человек гордится общим наследием и верен общим традициям. Он рассматривает государство только как инструмент, а не как хозяина, раздающего привилегии и милости своим слугам. Или бога, которому нужно слепо поклоняться и безропотно служить. Свободный человек признает только те цели и задачи государства, что определены в результате консенсуса отдельных граждан.

Свободный человек не будет спрашивать, что для него может сделать государство или что он сам может сделать для государства. Для него важен ответ на вопрос: «Что я и мои соотечественники можем сделать, используя государство, чтобы выполнить наши личные обязательства, решить общие проблемы и, прежде всего, защитить нашу свободу?»

Из этого вопроса вытекает второй вопрос: «Как предотвратить превращение государства во Франкенштейна, который уничтожит ту самую свободу, ради защиты которой оно существует?» Свобода – это очень нежное и редкое растение. Как мы знаем из истории, самая большая угроза свободе возникает, когда власть концентрируется в одних руках. Государство необходимо для сохранения нашей свободы, оно является инструментом, с помощью которого мы можем пользоваться своей свободой. Но если сконцентрировать власть в руках правительства, то государство станет угрозой свободе. Даже если те, кто стоит у власти, сначала исходят из благих побуждений и пребывают на высоких постах их не развращает, сильная власть неизбежно наложит отпечаток на этих людей и заставит их опираться на совсем другие убеждения.

Можно ли гарантировать, что работающее на благо общества государство никогда не станет угрозой его свободе? Два зафиксированных в нашей Конституции принципа до сих пор обеспечивали сохранение нашей свободы. Хотя на практике, несмотря на заверения в верности этим принципам, их постоянно нарушают.

Во-первых, полномочия правительства должны быть ограничены. Его основная задача – защита нашей свободы как от внешних врагов, так и от покушающихся на нее наших собственных граждан: сохранение законов и порядка, контроль за выполнением договоров между частными лицами и создание условий для честной конкуренции. Помимо этих основных функций иногда государство может решать задачи, с которыми мы не в состоянии справиться самостоятельно из-за их сложности или больших расходов. Однако именно здесь кроется основная опасность. Не имеет смысла и невозможно отказываться от использования государства для выполнения сложных или дорогостоящих проектов, но нужно четко представлять все плюсы и минусы. Если мы будем делать основную ставку на добровольное сотрудничество и частный бизнес как в экономике, так и в других секторах, то можно гарантировать, что частный сектор ограничит власть государственного и таким образом защитит свободу слова, религии и совести.

Второй основной принцип гласит, что нужно избегать концентрации государственной власти в одних руках. Если распределять ее между графствами и штатами, то лучше дать больше графствам, а если между штатами и Вашингтоном – то штатам. Например, когда мне не нравится, как работают местные власти. Допустим, мне кажется, что там, где я живу, есть проблемы с очисткой сточных вод, градостроительным зонированием или школами. Тогда я могу переехать в другое графство или штат. Разумеется, на практике переезд из-за подобных проблем происходит редко, но он возможен, и такая возможность позволяет контролировать власти на местном уровне. Но если мне не нравится, как управляют страной федеральные власти в Вашингтоне, то я вряд ли стану переезжать в другую страну.

Одним из аргументов сторонников централизации власти в Вашингтоне является то, что федеральное правительство может проводить свои программы по всей стране. Поэтому они будут эффективнее и полезнее для общества, чем программы на уровне местных властей, если речь идет о перераспределении доходов в пользу бедных слоев населения или от частного сектора государственному. Хотя такие аргументы кажутся убедительными, нужно учитывать, что власть может не только приносить добро, но и вред. А тот, кто сегодня стоит у власти, может ее потерять, и – что самое важное – то, что для одних людей благо, для других может оказаться злом. Главная опасность централизации власти и расширения полномочий правительства заключается в том, что обычно эту идею продвигают люди доброй воли, которые первыми же будут сожалеть о последствиях ее воплощения.

Ограничение и децентрализация власти государства служат не только защите свободы от посягательств, но и способствуют прогрессу общества. Если рассмотреть главные достижения цивилизации, в том числе в области живописи, архитектуры, науки, литературы, промышленности или сельского хозяйства, то окажется, что ни одним из них мы не обязаны централизованной власти. Колумб отправился искать новый морской путь в Китай не по указу парламентского большинства, хотя часть расходов на его экспедицию оплатил абсолютный монарх. Ньютон и Лейбниц, Эйнштейн и Бор, Шекспир, Мильтон и Пастернак, Уитни, Маккормик, Эдисон и Форд, Джейн Адамс, Флоренс Найтингейл и Альберт Швейцер достигли новых высот в человеческом знании, в литературе, в технике и благотворительности не по указу правительства. Их свершения были плодом человеческого гения, убежденности в правоте своих революционных идей и общественной атмосферы, способствующей проявлению индивидуальности.

Никакое правительство не способно учитывать индивидуальность отдельных людей. Вводя единые стандарты для жилых домов, питания или одежды, государство, без сомнения, повысит уровень жизни многих людей. Если центральное правительство вводит единые стандарты для школьного обучения, автомобильных дорог или санитарии, то это, безусловно, улучшит жизнь во многих районах и, возможно, в среднем по всей стране. Однако политика государственной стандартизации приведет к застою в развитии. И вместо многообразия, которое нужно для тех социальных экспериментов, в результате которых беднейшие слои населения сегодня живут лучше, чем жил средний класс вчера, общество будет состоять из одинаковых посредственностей.

Эта книга рассматривает некоторые из ключевых проблем сегодняшнего дня.

Главной темой книги является роль конкурентного капитализма (экономики, построенной в основном на базе частных предприятий, работающих на свободном рынке) как фундамента экономической свободы и необходимого условия политической свободы. Также в этой книге я объясняю, какое место государство должно занимать в свободном обществе, где основой экономической жизни является свободный рынок.

В первых двух главах эти вопросы рассматриваются на теоретическом уровне и формируются принципы их решения. А в следующих главах обсуждается применение этих принципов к различным конкретным проблемам.

Хотя сформированные в первых двух главах принципы подтверждаются примерами из практики в следующих двух главах, тем не менее эти принципы нельзя считать идеально подходящими для любой ситуации. Дело в том, что каждый день возникают новые проблемы и новые обстоятельства, поэтому невозможно раз и навсегда определить роль государства для выполнения его разнообразных функций. По этой же причине нам нужно периодически проверять, не противоречат ли эти принципы, которые, как мы надеемся, всегда будут актуальны, новым проблемам. Такая проверка поможет расширить наше знание механизма работы этих принципов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.